

УДК 130.3

**В. И. Дуденюк**  
кандидат философских наук, доцент,  
доцент кафедры философии и всемирной истории  
Бердянского государственного педагогического университета

### ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНА

Современная культура в поисках своей идентичности пытается пережить и осознать, выразить те острейшие противоречия, которыми богато последнее десятилетие. Мы видим, что всепроникающая глобализация пробуждает интерес к уникальности национальных культур, единое информационное пространство оборачивается высокими пограничными стенами, усиление рациональных начал в культуре принуждает нас вглядываться в далекое прошлое человечества, чтобы найти опору в безусловности и спонтанности мифологии, религии, традиций. Спасаясь от противоречий, общественное сознание ищет новые синкретические формы восприятия мира и примирения с ним.

Внимание обществоведов к исследованию религии объяснимо сегодня не только тенденциями к возрождению традиций, сменой идеологических дискурсов, общим кризисом рациональных установок в культуре, но и имманентными особенностями религии как социального феномена. Для культуролога религия – это зеркало своего времени, отражающее в различных ракурсах те события и проблемы, которые потрясают общество. Религиозное сознание – это живой многоуровневый срез общественной жизни, в котором мы узнаем и аскета, и человека с ружьем, обнаруживаем мистические тайны души и правила устройства государственных институтов.

Желая понять сущность и проявления религиозного сознания, мы должны будем уяснить для себя целый спектр глубоких философских проблем: аспекты взаимопересечения личности и общества, взаимодействия рационального и иррационального, понятие трансцендентного и многие другие вечные истины, без понимания которых философия останется сухой страницей учебника. (В данной связи вспоминаются неукротимые попытки кинематографа экранизировать произведения, передающие переживания мистического опыта. Несмотря на устоявшуюся традицию, предупреждающую об опасностях съемок подобных фильмов, не переводятся художники, желающие заглянуть в потусторонний мир.) Для отечественной философии религия – это не только недра, из которых она возникает, но и загадка (тайна) человеческой души, идеал соборности, переживавший сегодня даже в учебники по философии образования, как попытка найти такое сообщество, при котором индивидуальность не подавляется.

Кроме того, в современной культуре отчетливо звучат идеи пессимизма и разочарования. Наука, подвергаящая неустанным сомнениям свои же основания, придумывающая в свое оправдание все новые типы рациональности, не дает человеку ощущения цельности и смысла бытия. Зато религия всегда готова предложить любому человеку утешение и надежду, соединить с надличностными кладями счастья и мужества, терпения и веры. Научные требования неустанной новизны могут способствовать формированию невротического отношения к реальности, тогда как молитвенное повторение прописных истин может дать человеку силу и уверенность.

В философии сложились устойчивые традиции разностороннего изучения религии, начиная от ее сущности и предназначения и доходя до конкретно-исторических реалий. Заметный вклад в исследование религии сделала социологическая школа (М. Вебер, Э. Дюркгейм), которая подчеркивала социальную детерминацию религиозных феноменов. Для философии огромный интерес представляли психоаналитические концепции религии, особенно в плане изучения архетипальных структур (К.Г. Юнг). Существенный вклад в исследование религии как сферы трансцендентного сделали исследования Е. Торчинова. Новые закономер-

ности в развитии религиозного сознания рассматриваются в работах В. Воловика, Л. Филипович. В современной украинской литературе приковывает к себе внимание философский контекст произведений М. Матиос, которые поражают нас примерами глубочайшей вплетенности идей сакрального во все пласты человеческой жизни.

Сегодня, в эпоху постмодерна, философия находит новые грани религиозного сознания, переосмысливая взаимосвязи религии и науки, видя открывающиеся перспективы участия религиозных деятелей в политическом движении, обращая внимание на современные формы секуляризации религии, новые вызовы экуменического движения. Постмодернистская логика отказа от оппозиций при изучении какого-либо явления находит свое выражение в интерпретации религии как целостного гармоничного способа видения мира со своей внутренней иерархией. Для философии представляет интерес исследование роли религиозных феноменов посредством новых концептов, например, идеи доксы и габитуса П. Бурдьё, что позволит лучше понять интенциональную природу религиозных идеалов.

**Цель статьи** – исследование особенностей религиозного дискурса современности в контексте украинских реалий. Предметом анализа выступают новые методологические подходы к исследованию религии, современные аспекты взаимоотношений науки и религии, особенности возрождения религиозных традиций в Украине. В статье предпринята попытка понять религию как способ рационализации архетипальных структур, поднимаются проблемы постмодернистских интерпретаций устоявшихся религиозных смыслов, в том числе процессов секуляризации религии.

В среде философов интерес к осмыслению религии связан со сменой парадигм обществоведческого знания, в частности с необходимостью формирования новой концепции сознания, которая смогла бы объяснить столь популярные сегодня феномены гипноза, телепатии, телекинеза и прочие формы экстрасенсорного воздействия. Очевидно, что традиций диалектико-материалистической теории, игнорировавшей подобные явления и привычно разделявшей мир на субъект и объект, здесь недостаточно. Намечившаяся в философии тенденция онтологизации сознания, понимания его как различных полевых структур проблему не снимает, ибо остаются в тени мировоззренческие и методологические аспекты. Как справедливо замечает В. Воловик, анализируя интерпретации идеи Бога в связи с новейшими открытиями в науке, вопрос о пределах и субстанциях в картине мира – это проблема гносеологии. В. Воловик подчеркивает, что в современной науке, претендующей на объяснение мира в целом, профессиональные знания в конкретных областях должны дополняться развитой философской культурой, и это будет способствовать оптимизации развития религиозного сознания [1, с. 188].

В плане методологии исследования религии приходится, прежде всего, констатировать правоту постмодернистской идеи об исчерпанности онтологии. Данный тезис прекрасно иллюстрируется практикой чтения курсов по религиозной этике в учебных заведениях: можно с увлечением рассказывать о нормах этики, приводить поражающие воображение примеры влияния сверхъестественных сил на поведение человека, задавать возвышенные образцы подвижничества, только вопрос об истоках долженствования упустить в исходность субстанции, по определению несотворимой и неизменной.

Безусловно, сегодня явно прослеживается тенденция синкретизма (мифологизации) общественного сознания,

дающая знать о себе в попытках объединить науку и религию. На фоне общего кризиса рациональных установок это способствует консолидации общества, формированию национальных приоритетов, облегчает воспитательную работу. Между тем, методологическая четкость заставляет заметить, что в гносеологическом плане наука и религия лежат в разных плоскостях. Их несоизмеримость проявляется в том, что задача любой науки – десакрализация мира, развенчание тайны, усиление роли субъекта вплоть до перехода на уровень intersubjectивности. Наука должна переделывать реальность, опираясь на изначальные соизмеримые истины. При безусловном наличии в научном познании иррациональных моментов, неявного знания, всевозможных революций, аспектов конвенциональности именно рациональное начало будет его визитной карточкой. Понимание же ограниченности субъекта породило проблему ответственности. Любопытно, что осознание сложностей перевоспитания всего человечества оборачивается в современной науке аспектом корпоративной этики, особого этноса ученых.

Современные религии, напротив, все больше тяготеют к универсальности и размыванию границ. (Здесь напрашивается аналогия: если вспомнить марксистскую идею о том, что формирование централизованных государств приводит к становлению монотеистических религий, то можно сказать, что тенденции глобализации в сфере религиозного сознания приводят к усилению в нем культуротворческих аспектов, моральных интенций.) Наука не подтверждает и не опровергает истинности феноменов сферы сверхъестественного, ибо в данном случае ей не на что опираться: отсутствует проверяемый эмпирический базис, а логика подчинена вере. У религиозного сознания свои неопровержимые критерии: мистическое восприятие Единого, способность к смирению, принятию любой реальности, умение подключаться к надличностным уровням переживаний, та же конвенциональность, без которой в обществе не обойтись. Как остроумно замечал В. Розанов: «Боль жизни гораздо могущественнее интереса к жизни. Вот отчего религия всегда будет одолевать философию» [5, с. 34].

Следует отметить еще одну особенность религиозного сознания, в силу которой оно сегодня востребовано в общекультурном пространстве, в том числе и в науке. Речь идет о проблеме рациональной реконструкции гуманитарного знания или, говоря языком постструктурализма, о пределах и разрывах в развитии научного познания. Г. Гегель в свое время подметил противоречивость рациональности, истолковывая категории рационального и иррационального как проявление диалектики рассудка и разума. По словам Г. Гегеля, то, что мы называем рациональным, принадлежит к области рассудка, а иррациональное – это начало и след разумности. Науки, доходя до той грани, дальше которой они не могут двигаться с помощью рассудка, прерывают последовательное развитие своих определений и заимствуют то, в чем они нуждаются, извне, из области представлений, мнений или каких-нибудь других источников [2, с. 417]. Как мораль является контекстом и пределом права, так и религиозное сознание явно и неявно подпитывает другие формы сознания: политическое, научное, эстетическое. Например, в современной философии образования в качестве идеала развития общества называется принцип соборности. В средствах массовой информации нередко соборность упоминается как синоним сплоченности и независимости. При этом, как правило, за рамками восприятия остается тот факт, что идеал соборности вышестояли религиозные философы, ценившие автономность личности и понимающие, что объединить неповторимых и творческих граждан можно обращаясь к надличностному началу, которое проще всего воспринимается как идея Бога.

Сегодня заметны новые акценты в интерпретации процессов секуляризации религии. Как отмечает Г. Гутнер в замечаниях к диалогу Ю. Хабермаса и Й. Ратцингера, если говорить о секуляризации в широком смысле слова, то это означает изъятие из компетенции церкви того, что не должно в нее входить по определению. Но такая логика сегодня

непригодна, ибо приведет к изъятию церкви из всех общественных институтов, а религии – из форм общественно-го сознания. Поэтому современный религиозный дискурс предполагает иную логику секуляризации: идея Бога создана ради сакральной легитимизации человеческих ценностей. Можно согласиться с Г. Гутнером, что «священное всегда может быть описано как символ профанного, как особый способ представления человеческих ценностей, придающий им безусловную значимость» [3, с. 16]. Автор справедливо отмечает, что сакральный смысл идеи о достоинстве человека проступает тогда, когда само это достоинство, точнее, сама человечность, становится чем-то сомнительным и рискует вовсе раствориться. Иными словами, мы прибегаем к идее Бога, чтобы уловить грани человеческого.

Религия многогранна: это и идея Бога во всех ее вариациях, и конкретная живая практика взаимоотношений, и исторические коллизии. Периодически в реальной действительности что-то одно из этой многоголосицы берет верх, оказывается ведущей тенденцией, и тогда мы в стране переживаем взрыв язычества, активность экуменического движения, вооруженный захват церковных территорий или являемся свидетелями диспутов о подлинной духовности. Как и в любой общественной практике, решающую роль играет организованность верхов и восприимчивость масс.

Таким образом, в современном религиозном дискурсе, помимо онтологического, уходит на второй план и чисто гносеологический аспект (в частности в виде противопоставления науки и религии), уступая место пониманию религии как определенной целостной формы культурного освоения мира (а здесь мы уже вступаем в сферу аксиологии и феноменологии).

Сегодня в Украине политики любят говорить о возрождении глубинных традиций как о чем-то таком, что само собой разумеется и рано или поздно неотвратимо сбудется. Между тем, думая о традициях, следует держать в уме ряд установок. Во-первых, в Украине, учитывая ее историю и маргинальность ментальности, следует говорить не столько о возрождении традиций, сколько об их творческом созидании. Любая традиция порождается соответствующей общественной практикой и нуждается в культурном оформлении (порой не исключающем насилие), в осознанном механизме своей реализации. Например, мы постоянно слышим о необходимости формирования общечеловеческих ценностей, но крайне редко – о механизмах и критериях данной работы. Что касается религиозных традиций, то следует иметь в виду одно объективное препятствие на пути их возрождения. Любая традиция предполагает своего носителя – ячейку общества, которая станет базовой структурой устойчивых отношений. Изначально требуется организованное сообщество, связанное узами зависимости и взаимной ответственности. Поскольку к родовому обществу нам уже не вернуться, то основой традиций является семья. Между тем объективно в мире усиливается тенденция разрушения семьи. Поэтому в нынешней Украине традиции – это не столько спонтанный всплеск народных чаяний, сколько каждодневная сознательная работа, подкрепляемая соответствующим уровнем жизни.

Во-вторых, извечные традиции – это сфера мифического или, как принято говорить, мифологического сознания с его атрибутами синкретической целостности, непротиворечивости, временной цикличности и наивной верой в золотое прошлое человечества, куда хотелось бы вернуться. Религии не случайно предполагают систему культовых взаимоотношений в качестве рационализации архетипальных структур. Можно также вспомнить каноны древнеиндийской культуры, согласно которым у человека, решившего трансформировать свое сознание, непременно должен быть гуру, принимающий ответственность за ученика. В западной культуре психоаналитики тоже предупреждают об опасностях ситуаций, когда человек становится чистым проявлением архетипа. В современной же цивилизации опасность заключается в том, что человек часто находится в стихии бессознательного (как природных сил, так и соци-

альных), не владея формами адаптации, без должной социальной защищенности, без опоры на род, семью, церковь. Все-таки для большинства религии существовала именно как традиция, не требующая личного творчества и не предполагающая проблемы ответственности. В Украине, особенно восточной, где традиции религиозной культуры были прерваны Октябрьской революцией, для их возрождения нужна кропотливая сознательная работа и яркие лидеры религиозного движения.

В плане методологии исследования религии интересны и следующие замечания. Современная культура – это поле интерпретаций и деконструкций, включая и религиозные тексты. В научной литературе заметна тенденция столкновения связи орфического учения с христианством. (Исторические аспекты данных процессов исследованы Е. Торчиновым, который именует их «культурная перекодировка») [6, с. 130]. В качестве доказательств приводятся следующие идеи: миф о сотворении мира, единство Бога и Сына, учение о первородном грехе, о жертвенности и искуплении, о ритуальном причащении и т. д. В историческом контексте, безусловно, заслуживают внимания взаимосвязи идей и теорий, ибо они откроют для нас новые грани и смыслы уже привычного содержания. Но на данном пути исследования возможны и потери, ибо за ценой исторических взаимосвязей кроется еще одна плоскость – внутренний смысл. Это сфера актуально переживаемого, то есть сфера ценностей, которая таит в себе много случайностей и может быть рационально познана лишь в своих предпосылках (как бы аксиология не претендовала на статус науки). В ракурсе аксиологии понимание Христа как Диониса идет вразрез со всей сущностью христианства. Телеология христианского учения выступает противовесом идеи вечного возвращения, которую исследователи связывают с феноменом Диониса. Дионисизм олицетворяет бытийственный, жизненный принцип в противоположность созерцательно-интеллектуальному (аполлоновскому). Христианство же утвердилось в культуре как религия жертвенности и смирения, покаяния и возвышенной духовности. Связь дионисийства и христианства можно образно представить как конфликт отцов и детей: несмотря на общность истоков, будущее сулит нам наше отрицание и преподнесет как сюрприз нечто такое, о чем нельзя думать, не разрушая привычной картины мира.

Для нынешней Украины вопрос «культурной перекодировки» – это аспект поисков самоидентификации, утверждения своей подлинности и своего места в пестром современном мире. Религиозное сознание Украины нуждается сегодня не только в апологетике, но и в систематизации. Трансформации, которые претерпевает религия сегодня в нашей стране, являются своеобразным зеркалом тех перемен, которые переживает Украина в целом. Это отражение тем интереснее для философской науки, что в нем более представлен элемент консервативный, интерсубъективный, с трудом рефлекслируемый.

Для философии это оборачивается сложностью при попытке мыслить вопрос об истоках или о сущности (культуры, веры, духовности, национальной идеи). Интересный образец деконструкции христианского миропонимания представлен в книге О. Забужко в связи с интерпретацией творчества Леси Украинки. О. Забужко, поставив коварный вопрос об истоках украинской культуры, приходит к новой «культурной перекодировке»: Христос против Диониса [4, с. 370]. В таком истолковании Дионис символизирует живую душу народа, обожествленную природу в противовес природе низменной, как пристанищу всего дьявольского. Отмечая, что вплоть до самой Реформации народная мифология составляла основу христианской религиозности, О. Забужко приходит к выводу, что в основе украинской религиозной культуры лежит индогностицизм [4, с. 374]. К этим размышлениям можно добавить, что видение Христа как Диониса – это, скорее, интеллигентский аспект христианства, в котором акцент делается не на покорности и греховности, а на общности культурных смыслов и поливариантности происходящего.

Разрушение тоталитарных режимов, крах идеологии коммунизма, отказ от идеи общественного прогресса, в свою очередь, стали мощным толчком для переориентации культурных тенденций на поиск внутренних устоев и личностных ориентиров. Общественные науки обосновывают ряд новых понятий, которые прежде увязывались преимущественно с переживаниями религиозного опыта: дух, душа, духовность, интенциональность. Аксиология, как того и хотел Г. Риккерт, один из ее основателей, утверждается в качестве важнейшего направления в философии. Все это усиливает секуляризацию религии, перенося многие ее идеи и принципы в светскую, нецерковную плоскость.

Можно считать достижением общественных наук понимание духовности как интенции (осознанного устремления) к «высшим» духовным ценностям, которые аккумулируют в себе общечеловеческое, характеризуются качествами безотносительности (абсолютности) и доминантности. Качество духовности предполагает возможность понять и принять ценностную позицию Другого.

Перед современной идеологией и культурой все так же стоят задачи формирования идеалов Добра, Милосердия, Правды, Справедливости и других ценностей, без которых множество индивидов никогда не станет обществом и государством. Поэтому в общественных науках должны нарабатываться механизмы перехода от узкоэгоистического сознания к общечеловеческим ценностям, то есть к надличностному самосознанию. Многовековой опыт таких трансформаций накоплен, прежде всего, в религиозных традициях.

Так, с точки зрения эзотерической психологии нет прямого перехода от личностного самосознания к общечеловеческому. Процесс расширения самосознания необходимо начинать с освоения надличностных уровней, постижения себя в качестве персонификации человечества. Трансперсональный опыт разных времён и разных культур, как правило, выделяет три этапа надличностного самосознания: трансцендентный, космический и подлинно человеческий. Суть первого типа самосознания наиболее ясно сформулирована в древнеиндийской системе Санкхья («всё это не моё», «меня нет»), второго – в индийской же средневековой системе Адвайта-веданта («всё это моё», «я есть»). Теоретическое выражение человеческого самосознания развивалось в русле немецкой классической философии и получило своё наиболее развёрнутое воплощение в учении К. Маркса, прежде всего в «Экономическо-философских рукописях 1844 г.», содержащих описание подлинно человеческого самосознания. Если в первом случае человек является персонификацией чистого бытия, тождественного чистому ничто, а во втором – персонификацией явленного бытия, тождественного вселенской «тьме вещей», то в третьем случае он является персонификацией человечества. В своей человеческой определённости человек является не чистым бытием и не всем миром, но миром человека.

Надличностное как единство личности с обществом (общество в данном случае понимается не как внешняя социальность, а как человечество) хорошо схвачено в христианской религиозной идее троичности: Бог-Отец, Бог-Сын, Бог-Дух. Сын – личностное, Дух – надличностное, а чтобы не было пропасти между ними, есть Отец. Это уже и то, что выше меня, и конкретное, родное.

Таким образом, в современном религиозном дискурсе, помимо онтологического, уходит на второй план и чисто гносеологический аспект, уступая место пониманию религии как определенной целостной формы культурного освоения мира, а это уже сфера аксиологии и феноменологии. Религиозное сознание часто присутствует в научном познании как его иррациональная составляющая, как недосказанность и алогичность, которые становятся явными лишь благодаря редукции и иным сознательно применяемым аналитическим методам.

Философия обращает сегодня наше внимание на новые смыслы религиозного сознания, те «культурные перекодировки», которые порождаются активными процессами

секуляризації релігії, потребами екуменічного руху.

Підводячи ітоги, хотілось би відзначити, що релігійність, піднята до рівня духовності, передбачає розвинуте свідомість, або, говорячи філософським мовою, надличностне самосвідомість і намір до загальнолюдського, то єсть орієнтацію на вищі духовні цінності.

#### Література

1. Воловик В.І. Філософія релігійного свідомості : [монографія] / В.І. Воловик. – Запоріжжя : Просвіта, 2009. – 216 с.
2. Гегель Г. Наука логіки / Г. Гегель // Енциклопедія філософських наук. – М. : Мысль, 1975. – Т. 1. – 1975. – 452 с.
3. Гутнер Г. Секулярність, постсекулярність і універсализм. Замітки до діалогу Ю. Хабермаса і Й. Ратцингера / Г. Гутнер // Хабермас Ю. Діалектика секуляризації. О разуме и религии / Ю. Хабермас, Й. Ратцингер (Бенедикт XVI) ; пер. с нем. – М. : Библийско-богословский институт св. апостола Андрея, 2006. – 112 с. – С. 7–23.
4. Забужко О. Notre Dame d'Ukraine: Українка в конфлікті міфологій / О. Забужко. – 3-є вид., виправл. – К. : Факт, 2007. – 640 с.
5. Розанов В.В. Уединенное / В.В. Розанов // Розанов В.В. Сочинения / В.В. Розанов ; сост., подгот. текста и коммент. А.Л. Налепина и Т.В. Померанской. – М. : Сов. Россия, 1990. – 592 с.
6. Торчинов Е.А. Религии мира: Опыт запредельного: Психотехника и трансперсональные состояния / Е.А. Торчинов. – СПб. : Центр «Петербургское Востоковедение», 1998. – 384 с.

#### Анотація

**Дуденок В. І. Особливості розвитку релігійного свідомості в епоху постмодерну.** – Стаття.

В статті розглядаються філософські аспекти трансформацій релігійного свідомості в епоху постмодерну. Мета статті – дослідження особливостей релігійного дискурсу сучасності в контексті українських реалій. Предметом аналізу є нові методологічні підходи до вивчення релігії, сучасні аспекти взаємовідношень науки та релігії, особливості відродження релігійних традицій в Україні. Релігія розуміється як шлях до раціоналізації архетипальних структур, порушуються проблеми постмодерністських інтерпретацій усталених релігійних символів, аналізуються процеси секуляризації релігії. Обґрунтовується, що релігійність, піднята до рівня духовності, передбачає надособистісну свідомість та намір до загальнолюдських цінностей.

піднята до рівня духовності, передбачає надличностне самосвідомість і намір до загальнолюдського, то єсть орієнтацію на вищі духовні цінності.

**Ключевые слова:** релігія, релігійний дискурс, архетип, традиція, секуляризація, загальнолюдські цінності.

#### Анотація

**Дуденок В. І. Особливості розвитку релігійної свідомості в епоху постмодерну.** – Стаття.

У статті розглядаються філософські аспекти трансформацій релігійної свідомості в епоху постмодерну. Мета статті – дослідження особливостей релігійного дискурсу сучасності в контексті українських реалій. Предметом аналізу є нові методологічні підходи до вивчення релігії, сучасні аспекти взаємовідношень науки та релігії, особливості відродження релігійних традицій в Україні. Релігія розуміється як шлях до раціоналізації архетипальних структур, порушуються проблеми постмодерністських інтерпретацій усталених релігійних символів, аналізуються процеси секуляризації релігії. Обґрунтовується, що релігійність, піднята до рівня духовності, передбачає надособистісну свідомість та намір до загальнолюдських цінностей.

**Ключові слова:** релігія, релігійний дискурс, архетип, традиція, секуляризація, загальнолюдські цінності.

#### Summary

**Dudenok V. I. Features of the development of religious consciousness in the postmodern era.** – Article.

The article deals with the philosophical aspects of the transformations of religious consciousness in the postmodern era. The purpose of the article is to explore the features of religious discourse of modernity in the context of Ukrainian realities. The subjects of analysis are the new methodological approaches to the study of religion, the modern aspects of the relationship between science and religion, features of the revival of Ukrainian religious traditions. This Article is an attempt to understand religion as a way of rationalization of archetypal structures. The article raises the problems of postmodern interpretations of established religious meanings, including the processes of secularization of religion. This letteristoconfirm thatreligiosity, which is considered to be on the same level with spirituality, presupposes transpersonal consciousness and intention to follow normsthat arecommon to all mankind, i. e. it has accepted spiritual valuesashighestvalues.

**Key words:** religion, religious discourse, archetype, tradition, secularization, human values.